

Рембрандт как предчувствие

28.03.2018

В эпоху, когда сжигаются мосты и воздвигаются стены между странами, выставка "Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции" в ГМИИ им. А.С. Пушкина - событие исключительное.

"Минерва" нас поддержит. Марина Лошак открывает выставку шедевров Лейденской коллекции. Фото: Александр Корольков/ РГ

Уникальна не только сама частная коллекция американцев Томаса Каплана и его супруги Дафны Реканати-Каплан, но и способ ее создания и удивительно мудрый способ обращения с ней, выбранный владельцами. Впервые "Шедевры" были представлены год назад в Лувре, а затем в музеях Шанхая и Пекина. Собранная за 15 лет, коллекция включает 250 работ голландской живописи XVII столетия. "Золотого века" - века Рембрандта, Яна Вермеера, Франса Халса, Яна Ливенса, Геррита Дау, Франса ван Мириса Старшего, Габриэла Метсю, Карела Фабрициуса, Яна Стена... Работы всех этих мастеров есть в Лейденской коллекции. Иначе

говоря, это собрание больших и малых голландцев, по масштабу и уровню работ вполне сопоставимое, например, с собранием голландской живописи в Эрмитаже, которое, к слову, из лучших в мире. Спасибо Петру I и Екатерине II. Кстати, выставка шедевров Лейденской коллекции после ГМИИ им. А.С. Пушкина отправится в Эрмитаж, а затем уже - в Лувр в Абу-Даби...

"Вы собираете, как русские", - услышали однажды супруги Каплан. Возможно, подразумевался размах и агрессивная манера поведения на рынке - в течение первых пяти лет, с 2003 года, они покупали по одной картине в неделю. Но Томас Каплан скромно замечает, что "как коллекционеры мы по сравнению с гигантом Екатериной всего лишь мелкая рыбешка". Тем не менее сравнение с приобретениями русской императрицы Лейденская коллекция спокойно выдерживает: их объединяет любовь к голландским мастерам, старт с нуля, рекордно короткие сроки собирания и высочайший музейный уровень.

Правда, если Екатерина II покупала целые коллекции, то сегодня купить и одного Рембрандта - все равно что звезду с неба достать. Тем не менее в Лейденской коллекции -14 картин Рембрандта и два его рисунка. Не зря голландцы называют Томаса Каплана послом Рембрандта. Кроме того, например, в Лейденской коллекции находятся единственная картина Вермеера, что осталась в частном владении ("Девушка за вёрджинелом"), и единственное полотно Карела Фабрициуса в частных руках "Явление ангела Агари"... Картины Вермеера и Фабрициуса - среди 82 шедевров Лейденской коллекции, прибывших в Москву.

Идея, однако, была отнюдь не только в том, чтобы скупить все доступные шедевры старых мастеров на рынке. Кроме крепкой финансовой основы, их капиталом была страстная любовь к Рембрандту. И - системная стратегия, выработанная командой экспертов. Стратегия эта чем-то напоминает открытие новых элементов с опорой на таблицу Менделеева. Скажем, на аукционе в 2015 году появилась небольшая работа неизвестного художника XVII века "Пациент, упавший в обморок", не обещавшая ни ажиотажа, ни открытий. Когда за нее в ходе торгов развернулась борьба и скромная цена выросла в тысячу раз, дилеры были в недоумении. Меж тем после исследований работа неизвестного автора, вошедшая в Лейденскую коллекцию, оказалась самой ранней из известных сегодня подписных (!) работ Рембрандта. Как признается Лара Ягер-Красселт, куратор (наряду с Вадимом Садковым) выставки Лейденской коллекции в ГМИИ им. А.С. Пушкина, эту работу команда Томаса Каплана искала почти семь лет, с момента покупки первой работы из серии "Аллегии чувств" Рембрандта.

"Купить и одного Рембрандта как звезду с неба достать"

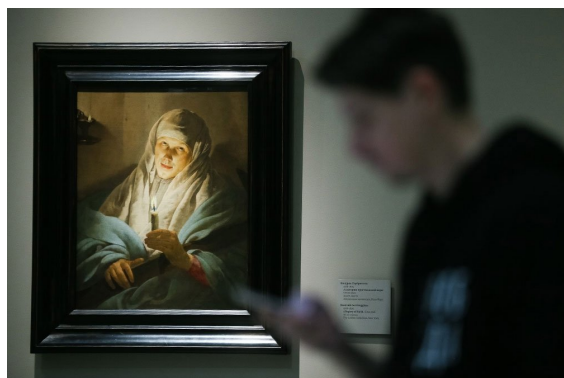
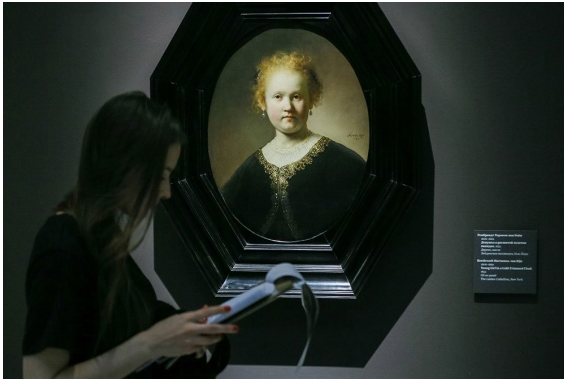
В результате в коллекции Томаса и Дафны Каплан оказались редчайшие работы раннего Рембрандта, его приятеля и соратника по мастерской Яна Ливенса, их общего учителя Питера Ластмана (бывавшего в Италии и знавшего работы Караваджо)... И если Ластман работал в Амстердаме, то Рембрандт и Ян Ливенс начинали в своем городе Лейдене. Это потом, в мом начале 1630-х, рузья разъедутся в поисках клиентов и фортуны: Ливенс отправится в Англию, а Рембрандт - в Амстердам. Но их родной город - Лейден, славный университетом и ткацкими мануфактурами. В честь родного города Рембрандта коллекция и получила название Лейденской.

Выставка Лейденской коллекции в ГМИИ им. А.С. Пушкина позволяет воочию увидеть связи, соперничество, уроки, страстный поиск своего пути в искусстве 20-летнего Рембрандта и его современников. На одной стороне Белого зала вы видите автопортрет Яна Ливенса: темпераментно написанный, дерзкий, почти вызывающий. На другой - автопортрет Рембрандта: с затемненными глазами, "играющий" с эффектами тени и света, но подчеркнуто сосредоточенный, внимательный. Между ними - копия автопортрета Рембрандта в восточном наряде, выполненная Изаком де Яудервилем. Экзотические костюмы, сильные эмоции, контрасты тени и света - ощущение, что эти юные 20-летние уже на старте готовы были соревноваться и с Караваджо, и со своими учителями. Вот эта энергия золотого XVII века живет и дышит в картинах голландских мастеров. Мир частного человека, неколебимость приватной свободы и достоинство труда оказываются тут важнейшими ценностями.

Другой фокус Лейденской коллекции - Геррит Дау и Франс ван Мирис, основоположники "тонкой живописной манеры" в Лейдене. Хотя Дау был учеником Рембрандта, между ними, кажется, ничего общего. Маленький формат работ, тончайшая работа кистью, домашние жанровые сценки - его стихия. Не зря Дау изобразит себя рядом с кучей вываленных из сундука атрибутов "исторической живописи". Театральному антуражу он предпочтет сюжеты обычной жизни.

Томас и Дафна Каплан никогда не держали работы дома, они сотрудничают с 40 музеями мира, предоставив им показывать произведения коллекции. Каталог Лейденской коллекции доступен онлайн. Нынешнее мировое турне Лейденской коллекции - послание Рембрандта миру; напоминание о гуманизме и толерантности в эпоху постправды и постгуманизма.

Символично, что центральным экспонатом выставки в Москве стала "Минерва" (1635) Рембрандта. Отодвинув военный шлем, богиня мудрости, искусства, медицины и ткачества сидит перед открытой книгой. Просвещение - самый безопасный способ извлечения камня глупости. Озорная картина юного Рембрандта (аллегория осязания, разумеется) прекрасно рифмуется с более поздним монументальным портретом античной богини мудрости.

Прямая речь

Тако Диббитс, директор Рейксмюзеума (Амстердам)

Перед стартом выставки шедевров Лейденской коллекции в Москве директор Рейксмюзеума прочитал открытую лекцию в Итальянском дворике ГМИИ им. А.С. Пушкина - и ответил на вопросы "РГ".

В лекции вы сравнили рисунки Рембрандта со снимками в инстаграме. Существует ли для вас как директора Рейксмузея проблема представления Рембрандта современной аудитории?

Тако Диббитс: Леонардо, Рембрандт, Пикассо, Ван Гог - самые известные художники в мире. Но для каждого поколения нужно открывать их искусство заново, чтобы оно могло восприниматься релевантно. Искусство не меняется. Но меняется наш взгляд, то, как мы смотрим на эти произведения, и меняется их место в нашей жизни. Миссия музеев, в частности, делать искусство понятным для новых поколений.

Томас Каплан выложил каталог Лейденской коллекции в Сеть. Но если все можно увидеть на экране, зачем идти в музей? Не получается ли, что музейные собрания в Сети уводят зрителей из музея?

Тако Диббитс: Так мы думали в начале XXI века. С одной стороны, люди повсюду путешествуют, с другой стороны - все сидят в чатах, "Фейсбуке", мессенджерах. Но это параллельные процессы. Чем больше люди проводят время в виртуальной реальности, тем больше они ценят реальные вещи. Чем больше мы выкладываем вещей онлайн, тем больше людей приходит в музей.

Вы много сделали для разработки сайта Рейксмюзеума. Есть ли кунштюки, которые делают музейный сайт особенно привлекательным для пользователей?

Тако Диббитс: На мой взгляд, важны три ключевые вещи. Прежде всего простота. Это одна из основных вещей, которую посетители ценят в сайте. Второе - важен образ. Вы выдвигаете изображение на первый план. Но образ лучше запоминается, если вы с ним работаете. Поэтому третий момент - интерактивность. Чтобы лучше запомнить произведения, человек должен иметь возможность взаимодействовать с ним. Поэтому мы предлагаем составить свою коллекцию онлайн или поиграть с изображением в фотошопе. Кроме того, игра будит любопытство. Мы надеемся, что люди захотят приехать, чтобы увидеть своими глазами работы в Рейксмюзеуме. Увидеть город, где жил художник...

равнивая произведения Рембрандта с итальянской живописью, вы упоминаете Караваджо. Можно говорить о влиянии других итальянских мастеров?

Тако Диббитс: В Амстердаме в XVII веке были построены каналы, на набережных появлялись дома нуворишей, привозивших картины итальянских мастеров. В частности, Рафаэля и Тициана... Рембрандт делал копии работ их произведений. Он говорил, что не едет в Италию, потому что итальянскую живопись можно увидеть в Амстердаме. Думаю, он соревновался с Рубенсом. Он знал, что происходило в Антверпене. И наверняка почувствовал бы укол ревности, увидев "Вакханалию" Рубенса, украшение экспозиции ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Рембрандт писал очень активно автопортреты. Почему автопортреты становятся популярны в тот период?

Тако Диббитс: Мне кажется, есть две причины, по которым Рембрандт создал так много автопортретов. Первая - никто не будет более терпеливой моделью для художника, чем он сам. Вторая - он очень

быстро становится известным. Одно из лучших приобретений Рембрандта, которое может сделать покупатель, - портрет самого художника. На самом деле в этом есть что-то очень человеческое, когда вы подумаете, сколько селфи мы делаем сейчас. Художник вглядывается в свое лицо в поисках экспрессии, эмоции... В конце концов кого мы знаем лучше, чем себя?

Rossiyskaya Gazeta	28 March 2018	Janna Vasilyeva
“Rembrandt as Premonition”		
<p><i>The Leiden Collection exhibition opens at the Pushkin Museum.</i></p> <p style="text-align: center;">~</p> <p><i>At a time when bridges are being burned and walls between countries are being erected, the exhibition “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection” at the Pushkin Museum represents a truly exceptional event.</i></p> <p>The collection created by Thomas Kaplan and his wife, Daphne Recanati Kaplan, is unique not only in its intrinsic value, but also in the careful way it was developed and how wisely it is being employed by its owners. The masterpieces from The Leiden Collection were first presented at The Louvre last year, and later visited Beijing and Shanghai. The Collection, which was assembled over 15 years, comprises some 250 works by 17th century Dutch artists. The Dutch Golden Age symbolizes the century of Rembrandt, Johannes Vermeer, Jan Lievens, Gerrit Dou, Frans van Mieris the Elder, Gabriel Metsu, Carel Fabritius, and Jan Steen. Each and every one of these artists is represented in this collection. The Leiden Collection features the works of celebrated masters as well as lesser-known Dutch artists. In both breadth and depth, it is comparable to the Hermitage collection – one of the most significant in the world, thanks to Peter the Great and Catherine the Great. Following the Pushkin show, the Collection will visit the Hermitage and later travel to the Louvre Abu Dhabi.</p> <p>“You collect like Russians,” the Kaplans were once told. Perhaps this comment was made in relation to the size of their collection and their aggressive acquisition strategy – for the first five years, starting in 2003, the couple would buy on average one painting per week. Having said that, Thomas Kaplan puts things into a modest and unique perspective: “As collectors, we are really minnows to Catherine’s whale.” Nevertheless, even when compared to the Russian Empress, The Leiden Collection holds its own: both are united by a deep love for the Dutch Old Masters, both started from scratch, and both assembled collections at record speed and of the highest museum quality.</p> <p>While Catherine the Great would acquire entire collections all at once, contemplating the acquisition of even a single work by Rembrandt today constitutes a fantasy. Yet The Leiden Collection has managed to accumulate 12 paintings by the Master, along with 2 drawings. The Dutch don’t refer to Thomas Kaplan as “Rembrandt’s Ambassador” for nothing. The couple also happens to own the only privately-held work by Vermeer (<i>Young Woman Seated at a Virginal</i>) and by Carel Fabritius (<i>Hagar and the Angel</i>). Both paintings are among the 82 masterpieces currently on display in Moscow.</p> <p>From the beginning, however, the idea was not merely to buy any and all of the works by the Old Masters that would appear on the market. In addition to their significant financial wealth, the Kaplans possessed a genuine passion for Rembrandt and had developed a carefully-crafted, systematic approach to collecting with the help of a team of experts. Their strategy is somehow reminiscent of the discovery process of new elements based on Mendeleev’s table. For instance, in 2015, a little-known auction house in New Jersey sold a small work by an unknown 17th century artist – a sale which initially did not call for much drama. But when the bidding started, the modest price for which the painting was being offered quickly grew 1,000-fold, leaving the</p>		

dealers quite confused. This particular work, *Unconscious Patient (Allegory of Smell)*, which is now the property of The Leiden Collection, turned out to be the earliest signed work by Rembrandt (!). According to Dr. Lara Yeager-Crasselt, the Collection's curator and the Pushkin exhibition's co-curator, together with Vadim Sadkov, the Kaplans' team had been searching for this piece for seven years – ever since the couple had acquired their first painting from “The Series of the Five Senses”.

“Contemplating the acquisition of even a single work by Rembrandt today constitutes a fantasy”

The Leiden Collection also includes works by Rembrandt from his early period, paintings by the Master's friend and studio mate Jan Lievens, as well as pieces by their common teacher Pieter Lastman (who had travelled to Italy and was familiar with Caravaggio's art). And while Lastman worked in Amsterdam, Rembrandt and Lievens began their artistic career in their hometown of Leiden. The two friends would later part ways in the early 1630s. Lievens traveled to England and Rembrandt moved to Amsterdam. Yet their true home remains Leiden – a university town and textile-manufacturing center, after which the Collection was named.

The current Pushkin exhibition allows visitors to explore the connections, rivalries, and exchanges of knowledge that characterized relations between Rembrandt and his contemporaries – particularly when the Master was young and had recently begun his quest for a singular artistic identity. A perfect example can be found in the Museum's White Hall where, on one side, stands the vigorous and almost defiant *Self-Portrait* by Jan Lievens. Facing it, on the opposite side, is *Self-Portrait with Shaded Eyes* by Rembrandt who appears intently focused and pensive, depicted in an amazing play of light and shadow. *Portrait of Rembrandt in Oriental Dress* by Isaac de Jouderville has been placed, quite fittingly, in between these two paintings. Featuring exotic costumes, strong emotions, and striking contrasts, these works shed light on the sheer ambition and unhindered desire to take on Caravaggio and others, including their own teachers, which animated these young, 20-year-old artists. Paintings of this caliber embody the energy that so characterized the 17th century Dutch Golden Age – an era in which principles such as individual freedom, inalienable privacy, and the right to gainful employment played a central role.

Gerrit Dou and Frans van Mieris, the founders of the Leiden *Fijnschilders*, represent another important focus of the Collection. Although Dou was Rembrandt's student, he shared little in common with the Master – specializing in small formats, fine brush strokes, and domestic genre scenes. It is no accident that Dou would paint himself next to a case of history painting props in *Self-Portrait (?) at an Easel*. He preferred real life to theater.

Thomas and Daphne Kaplan have never hung a single painting from their collection at home. Instead, they collaborate with over 40 museums all over the world to loan these works for permanent or special exhibitions. The Leiden Collection's catalogue is also freely available on the Internet. The world tour on which the Collection has embarked represents Rembrandt's message to the world, reminding us of the importance of humanism and tolerance in the era of post-truth.

In that, it is quite fitting that *Minerva in Her Study* by Rembrandt would serve as the centerpiece of the Moscow exhibition. Putting the battle helmet aside, the Goddess of wisdom, art, medicine, and weaving is depicted sitting in front of an open book. Knowledge, creativity, and enlightenment surely constitute the most appropriate forms of *riposte* to stupidity and obscurantism – an insight that also transpires in *Stone Operation (Allegory of Touch)* by the young Rembrandt.

Interview: Taco Dibbits, Director of the Rijksmuseum (Amsterdam)

Prior to the opening of The Leiden Collection's exhibition in Moscow, the Director of the Rijksmuseum delivered an open lecture in the Italian courtyard of the Pushkin Museum. He also answered RG's questions.

In your lecture, you compared Rembrandt's drawings to Instagram photos. As Director of the Rijksmuseum, do you find it difficult to introduce Rembrandt to a modern audience?

Leonardo, Rembrandt, Picasso, and Van Gogh are the most famous artists in the world. But it is up to each generation to rediscover these masters so that they remain relevant. Art does not change. But our own perception, the way in which we look at these works, and the place we grant them in our lives, very much do. One of the most important missions of museums is to make art understandable and accessible to the upcoming generations.

Thomas Kaplan chose to publish the catalogue of The Leiden Collection on the Internet. But if one can see the paintings on a screen, why go to a museum? Do you believe that the presence of collections on the Internet distract the broader public from visiting museums?

That was the belief in the early 21st century. On the one hand, people now travel everywhere. Yet, on the other hand, they spend hours chatting online, checking out Facebook, and using other messengers. I believe that these are actually parallel processes. The more time people spend in the virtual reality, the more they appreciate real things. The more works are published online, the more people will visit museums.

You have worked really hard to develop the Rijksmuseum's website. Are there any kunststücks that make it especially attractive to users?

I believe that there are three key aspects to our online presence. First of all, simplicity. That's what users tend to appreciate the most. Second, the image. One can always put an image forward, but it will be more effectively remembered if one works with it. Therefore, the third aspect is interactivity. In order to remember a piece of art, one has to be able to interact with it. For instance, we give people an opportunity to assemble their own collections or to Photoshop images. This type of game encourages curiosity. Our hope is that people will want to visit the Rijksmuseum to admire the works with their own eyes and to see the town where the artists lived.

When comparing Rembrandt to Italian art, you mentioned Caravaggio. Do any other influential artists come to mind?

In the 17th century, canals were built in Amsterdam and the embankments were occupied by *nouveau-riches* who bought works by Italian artists such as Rafael or Titian. Rembrandt made copies of their works. He used to say that there was no need to go to Italy because one could see Italian paintings in Amsterdam. I believe that the Master was competing with Rubens. He was aware of what was going on in Amsterdam and probably would have felt some jealousy if he saw *Bacchanalia* by Rubens, the crown jewel of the Pushkin Museum.

Rembrandt painted numerous self-portraits. Why were self-portraits so popular in those times?

I believe that there are two reasons why Rembrandt produced so many self-portraits. First, no one would have been a more patient model than himself. Second, he rose to fame quite quickly. One

of the smartest things a Rembrandt buyer could do was to purchase the portrait of the artist himself. There is something profoundly human in this. Just think about how many “selfies” one takes these days. An artist looks at his or her own face to identify expressions and emotions. After all, whom do we know better than our own selves?